

Оккупационный режим.

Свислочское гетто

Оккупационный режим – итог планомерного проведения государственной политики фашистской Германии. Главные его принципы и направления были представлены Гитлером в секретном меморандуме от 25 мая 1940г. «Некоторые мысли об обращении с населением на Востоке». Оккупационная политика была направлена на то, чтобы превратить местное население в полуграмотных рабов, превратить Белоруссию в аграрно-сырьевой придаток и колонию фашистской Германии, а захваченные восточные территории рассматривались как объект колонизации и германизации.

Белоруссия была оккупирована в течение июня – августа 1941г., территория была поделена. Фашисты ставили своей целью ликвидировать национальную государственную независимость. Для проведения своей политики гитлеровцы создали айнзацкоманды, зондеркоманды, тайную полевую полицию, полицию безопасности, фельдкомендатуры, орткомендатуры, жандармерию и другие карательные органы. Вся неограниченная власть в оккупированных районах принадлежала немецким военным полевым и местным комендантам.

116 дней длился оккупационный режим в Свислочском крае. С приходом немецко-фашистских захватчиков на свислочскую землю сразу установилось административное деление – гмина, во главе которой стоял войт. Войтом гмины в Свислочи стал фолькс-дойче Функе, комендантом – сержант Абвёсла. Самыми жестокими полицаями были Акрутны и Клэк. Через месяц была установлена оккупационная немецкая администрация и гмина была переименована в комиссариат. Первым немецким комиссаром стал гитлеровец фон Оденбах. Для своего жилья он занял лучший двухэтажный дом в центре Свислочи, туда была свезена лучшая мебель свислочских евреев и другие, понравившиеся ему, предметы. Переводчицей почти до конца оккупационного режима служила бывшая гимназистка Зоя Дода, отец которой, в прошлом учитель, продавал свезенное с еврейских домов имущество. Как не странно, перед отступлением немцы расстреляли и отца и дочь, которые им верно служили. Видно слишком много они знали о преступлениях оккупантов.

23 июля 1941г. в усадьбе Беловежа и бывшем царском дворце Беловежа, который стал резиденцией гитлеровских захватчиков, разместился немецко-фашистский полицейский карательный батальон №322. Первым и главным заданием карателей было – выселение людей из деревень, что находились в Беловежской пуше и ликвидация этих населённых пунктов. За три года и один месяц оккупации фашисты уничтожили в пуше и её окрестностях 87 населённых пунктов, в том числе Тиховолю, Новосёлки,

Криницы, Броды, Клетно. Гитлеровские захватчики расстреляли жителей восьми деревень района.

2 августа 1941 года вместо батальона 322 в Беловежскую пушу прибыл другой батальон под номером 323. Именно этот отряд в июне 1942 года осуществил на свислочской земле страшное, жестокое и кровавое злодеяние, замучивши в карьере возле д.Гаркавщина 44 жителя деревень Незбодичи и Качки.

Одновременно в Беловеже действовал отряд жандармерии, подсобной полиции, посты лесной охраны, насчитывающей 10–30 человек. Гитлеровские захватчики и их пособники охраняли пушу от партизан и наводили страх на местное население.

С первых дней оккупации фашисты начали жестокую антисемитскую кампанию. По данным на предвоенное время еврейская община на Свислоччине состояла из 5,5 тысяч человек. Против евреев проводилась политика преследования и террора, издевательства. Оккупанты совершали грабежи и расстрелы. Немецкие власти привлекали на принудительный труд евреев с 16 до 60 лет. Для них был введен отличительный знак – желтая звезда на левой стороне груди и плеч. Евреям было запрещено появляться на рынках и в общественных местах, пользоваться транспортом. Разрешалось только ходить по проезжей части и только по одному.

В ноябре 1941 года поступил приказ всему населению еврейской национальности Свислочи переселиться в гетто – изолированное и строго охраняемое место. Для этого было отведено 6 часов. Разрешалось брать с собой то, что можно было взять в руки, везти на тачке или детской коляске. Евреев свезли в район пришколка, теперь улица Мельнова, улица Комсомольская, с улицы Горького до улицы Новая.

Территория гетто в Порозово была огорожена забором разной высоты, снятым из огородов и походила в районе нынешних улиц Я.Колоса, Лесной, Спортивной, Ленина. Построен был КПП, где всегда дежурили полицейские или жандармы. Выход из гетто осуществлялся по пропускам, которые не гарантировали права на жизнь за его стенами. Еврей, обнаруженный за гетто без пропуска, расстреливался на месте. Евреям приходилось выполнять самую тяжёлую и опасную работу, за малейшую провинность – расстрел. Руководство гетто осуществляли жандармерия и амтскомиссар. В помощь немецким властям были созданы еврейский совет и еврейская полиция. Еврейскую молодёжь отбирали и направляли в рабочий лагерь в г.Волковыск. На оставшихся жителей гетто накладывали контрибуцию.

К осени 1942 года, с точки зрения оккупантов, гетто уже исчерпало свои функции как переходный этап к акции полного уничтожения евреев. Началась ликвидация, оставшихся к тому времени, жителей гетто.

Фатальный день для евреев наступил 1 ноября 1942 года. Едва только стало рассветать, немцы выгнали всех евреев на улицу, приказали построиться в колонну. Колонна, численностью 1536 человек, двинулась в сторону урочища Вишевник. Они шли по улице молча, прощаясь взглядами с людьми, проходившими мимо. Холодный осенний ветер выбивал из-под

платков женщин густые волосы, но они не замечали этого. Многие несли на руках детей, а те обвивали ручонками шеи своих мам и не представляли, что за участь им приготовили звери в человеческом обличи. На месте казни уже был вырыт длинный глубокий ров. Жертвам приказали раздеться до белья. Затем взрослых ставили по 10–15 человек в ряд на краю ямы и расстреливали из винтовок, детей убивали прикладами. Экзекуция началась около двух часов дня и продолжалась до позднего вечера. Кого не успели уничтожить в первый день, загнали на ночь в подвал и продолжили кровавую расправу утром следующего дня.

За 1941 – ноябрь 1942 года представители еврейской национальности Свислочкины были уничтожены полностью (за исключением нескольких человек, которые спаслись чудом).

В память о безвинно загубленных евреях на месте их гибели (в 2-х км на запад от г.Свислочь, в урочище Вишевник) установлен **памятник на Братской могиле мирных жителей еврейской национальности**. Здесь захоронено 1536 жителей Свислочи и других населенных пунктов.

Весной 1942 года в Порозово были расстреляны 354 еврея. В ноябре 1942 года оставшихся в живых узников вывезли в район Волковыска, а оттуда – в сторону Белостока. Перед самой ликвидацией гетто немцы расстреляли 20 старых евреев в Демидовках, находящихся в двух километрах от Порозово. **Памятник евреям – узникам гетто в Порозово** установлен в 2018 году в центре посёлка – возле здания бывшей синагоги.

На основании воспоминаний свислочских евреев, оставшихся в живых, в Израиле в 1966 году изданы мемориальные книги о Свислочском и Волковысском гетто.

Из мемориальной книги «Разрушение Волковыска»

«Вначале войны в Михалках проживало 10 еврейских семей, а в Глиниску – менее десяти. Столько их было и перед истреблением.

... Евреев с малых городов и сёл привезли в лагерь под усиленной охраной эсэсовцев. Евреи продолжали прибывать всю ночь и весь следующий день. Евреи Свислочи были размещены в шести бараках...

Всё искали, где могли бы отдохнуть их измученные тела. Прошёл не один час, пока каждый смог найти угол или место, чтоб втиснуться. Время от

времени можно было услышать плач ребёнка, вздох женщины, которую разлучили с мужем. Старые евреи молились.

Это продолжалось весь день. Страх ночи был несносным. Дикая крики, плач расшатывали нервы, Каждый, один за другим, теряли семьи. Никто не мог уснуть. Это была ужасная ситуация. Тяжело было дождаться рассвета. Наконец пришло время узнать о членах своих семей. Хорошей новостью было то, что семьям разрешили объединиться. Началась большая паника, беготня по баракам. Назывались каждым имена своих родственников. Наконец члены семей нашли друг друга, и начали расселяться по баракам семьями. Только тогда появился момент осознать, в каком смутном положении они оказались, и сделать попытку осмыслить его.

Настроение упало. Судьба была печальной, тёмной, как это подземелье, куда их загнали. Люди шатались вокруг с поникшими головами. Всё, что было видно вокруг – колючая проволока, что окружала лагерь.

Волковысский лагерь был размещён на пяти участках, разделённых колючей проволокой. Каждый участок был отдельным лагерем. Снаружи он был опоясан двойной колюче проволокой трёхметровой высоты. Площадь между частями лагеря была заполнена горизонтальной колючей проволокой. На расстоянии ста метров стояли охранники с большими прожекторами. Они не оставляли свой пост ни днём, ни ночью. Фашисты согнали в этот лагерь около 20 тысяч евреев: 13 тысяч с округи и 7 тысяч – из самого города».

*Из мемориальной книги о свислочских евреях
ПИСЬМО З ИЕРАХМИЕЯ
партизана со Свислочи. (Германия. 10.08 1947 года)*

«...Ты хотел узнать, что случилось с Нафтали?

Я встретил Нафтали в 1941 году во время немецкой оккупации. Мы оба были в Свислочском гетто и часто встречались. Обычно разговаривали о нашем смутном времени и о счастливых, что живут где-то далеко. Нафтали работал в то время секретарём Юденрата, руководил которым Пиене Клиперман. Эта работа освобождала его от принудительной на фашистов. Я часто встречал твоего отца. Он выполнял принудительную работу. Нафтали случайно присоединился к евреям, которые работали под принуждением, он вообще был освобождён от неё как член Юденрата.

В тот ужасный день массового убийства твой отец и мать были убиты. Быстро такая судьба ждала и всех старших евреев. Нафтали попал в младшую группу и был направлен в лагерь в Волковыск. Твой брат сбежал оттуда с несколькими молодыми людьми из Свислочи. Один из них – Яков Голобиц (Голомбович) – предложил нанять партизан, чтоб они защитили их от фашистов. Другие считали, что лучше связаться с партизанами, получить оружие и присоединиться к ним. Твой брат, не получив поддержки друзей, вернулся в Свислочь и был убит немецким патрулём.

Теперь я хотел сказать несколько слов о себе. Я жил в Свислочи в то время, когда началась война с фашистами. Уже тогда понял, что один путь спасения – пойти в партизаны и действовать вместе с ними, отомстить фашистам. Действовал сначала осторожно, но затем вступил в открытую борьбу с фашистами. Я пытался убедить своих людей, что это единственный путь. К сожалению не все прислушались. Мои близкие родственники были убиты, хоть и знали, что я близко, в лесу. Моё сердце болит, я не могу успокоиться.

Откликнулись на мой призыв в Белостоке. Группа партизан из Кринок и Свислочи под моим руководством действовала очень успешно. В группе были и не евреи, но ядро состояло из партизан-евреев...

Моим самым большим удовлетворением является то, что я имел возможность убить сотни фашистов и отомстил им за мою нацию и семью».

*Из воспоминаний Петра Тайковского,
инспектора Белостокского облоно о беседе с участником
трагических событий в лесу Вишевник в июле 1943 года*

«29 октября 1972 года, будучи в Свислочи, я встретил там человека, который присутствовал на месте казни и копал могилу для обречённых в Вишевнике. После расстрела мой собеседник засыпал этот гроб. Но поскольку я дал слово не называть его фамилию, я это и сделаю.

Трагической ночью с 14 на 15 июля 1943 года, отметил мой собеседник, кто-то постучал в мою дверь. Когда я открыл дверь, на пороге увидел переводчика жандармерии, который приказал мне, чтобы в 24 часа я прибыл в отделение полиции в Свислочи, не сказав, с какой целью. Когда я туда прибыл, там уже ждало много людей. Нам приказали садиться в грузовик и повезли в Вишевник. В том месте, где рос орешник, нам выдали лопаты и начертили две могилы: одну длиной 7 метров и шириной 2, вторую 5 метров длиной и 2 – шириной – и приказали копать. За выполнением задания следил жандарм полицейского участка в Свислочи, который владел польским языком. Перед тем, как приступить к выполнению задания, он спросил, нет ли среди 12 «гробовщиков» поляка. Все были белорусами. Нас разделили на две бригады. Семеро копали большую могилу, а 5 – меньшую. Сначала в виде плиток снимали дёрн и относили дальше от могилы, чтобы в процессе копания они не были засыпаны землёй. После копали могилы. Встречались корни деревьев, и работа была трудной и тяжёлой, но жандарм всё время нас подгонял. После выполнения задания нас привели к деревянному дому (теперь посёлок Ленина), где жил немец Оттон, администратор имения. Спрятавшись за восточной стеной здания, мы ждали дальнейших событий. Нас предупредили, чтобы мы лежали неподвижно и не любопытствовали. Однако никто нас не караулил.

На рассвете из подвала этого дома первым вывели ксендза, профессора Юзефа Козловского. Несмотря на приказ, один из нас выглянул и увидел, как обречённый миновал одну группу кустов, затем прошёл сенокос и исчез в лесу из нашего поля зрения. Но так случилось, что вблизи могил, спрятавшись на дереве, сидел пастух, который был единственным свидетелем казни. Рассказчик в своё время беседовал с этим ребёнком-пастухом, однако не мог сказать, кто это был и где живёт в настоящее время. Парень твердил, что ксёндз просил дать время на совершение молитвы. Ксёндз молился, двигаясь вдоль могилы. Через некоторое время он сказал: «Я готов». Это были его последние слова. Затем гестаповец выстрелил. Ксёндз упал, попробовал встать, однако ему это не удалось. Труп упал около открытой могилы, но свислочский жандарм толкнул его вниз. Сперва расстреливали мужчин. Нас интересовали известные люди Учителя Казимира Шатиловского и Роланда Токарского вывели вместе, и шли они рядом. Через некоторое время Роланд Токарский начал проклинать жандарма и бросился на него с кулаками. Получив удар прикладом винтовки, он вынужден был продолжить идти в указанном направлении. Один жандарм шёл впереди, указывая путь, второй позади караулил несчастных. Через некоторое время раздались два выстрела, которым ответило лесное эхо смерти. Как подтверждает эксгумация трупов в 1944 году, в большую могилу бросали женщин и детей – всех 11 человек, а в меньшую – мужчин – всех 8 человек.

Эмилия, Елена и Здислав Шатиловские шли вместе. Сын поддерживал мать под руку, а Елена помогала совершить этот мученический путь (250м) своей 70-летней матери – самой старшей из расстрелянных. Так шли, обнявшись Теодора Моравская, учительница из Яловки, со своим сыном Збигневом и Мария Токарская с матерью Клементиной. Позже всех (около 7 часов) привезли в лес Третьяков.

Они закрыли список казненных. Первым погиб Юзеф Третьяк. Наиболее трагическим моментом было выведение из ямы Берты Третьяк, в девичестве Дюрбаш, с двумя малыши дочурками. Вандочку которой было 2 года, несла на руках мать, а старшая, четырёхлетняя Иренка, запуталась в траве и, подняв ручки, просила, чтобы и ее взяла мать на руки. Мать не могла этого сделать и, держа ее за ручку, продолжала идти. Когда добрались к месту казни, раздался страшный, пронзительный крик, морозящий кровь, крик отчаяния, тоски и боли за жизнь детей и свою, крик разочарования, неисполненных надежд, бессилия, желания отмщения за злодеяние и справедливости Бога...

После трёхчасовой драмы преступление совершилось. Знаменательно, что никто не просил о милосердии, не падал бандитам в ноги, а только некоторые протестовали своим поведением, выражая презрение к человекоубийцам. Эта внутренняя сила духа исходила из таинства покаяния, к которому приступили обреченные во главе с мстивовским ксендзом Марком Бураком... »

Літэратура:

1. Бубенчик, О. И помнитъ страшно, и забыть нельзя: [о фашистской оккупации в д.Незбодичи Свислочского района] / О. Бубенчик // Свіслацкая газета. – 2001. – 30 чэрвеня. – С. 2
2. Гришко, Л. Шла война народная: [Великая Отечественная война на Свислоччине] / Л. Гришко // Свіслацкая газета. – 2002. – 16 ліпеня. – С. 2
3. Жуковская, А. Семь роковых недель Корнади: [в годы Великой Отечественной войны] / А.Жуковская // Свіслацкая газета. – 2005. – 26 сакавіка. – С.2
4. Ішла вайна народная: [Вялікая Айчынная вайна на тэрыторыі Свіслацкага раёна (1941-1945 гг.)] // Памяць: Свіслацкі р-н: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал. І. І. Варанец і інш. – Мн.: Беларусь, 2004. – С. 161 – 385
5. Кобрынец, Я. А над зямлёй узыходзіла сонца...: [пра фашысцкі тэрор у вёсках Нязбодзічы і Качкі] / Ядвіга Кобрынец // Свіслацкая газета. – 2008. – 5 красавіка. – С.3
6. Пайковский, П. Gloria viktis!: [о расстреле евреев в Вешевнике Свислочского района в годы Великой Отечественной войны] / П.Пайковский // Свіслацкая газета. – 2003 . – 22 красавіка. – С. 2
7. Палубінскі, А. С. [Свіслацкае гета] / А.С.Палубінскі // Старонкі гісторыі Свіслацкага краю: Матэрыялы навукова-практычнай краязнаўчай канферэнцыі. – Гродна, 2001. – С. 216 – 217
8. Палубінскі, А. Катастрофа: [Свіслацкае гета, 1942 г.] / А.Палубінскі // Свіслацкая газета. – 2002. – 29 кастрычніка. – С. 2
9. Палубінскі, А. Трагедыя ў Вешаўніку: [аб падзеях 14-15 ліпеня 1943 года] / А. Палубінскі // Свіслацкая газета. – 1993. – 27 кастрычніка– С. 2
10. Палубінскі, А. У часы ліхалецця: аб ліквідацыі гета ў Свіслачы / А.Палубінскі // Свіслацкая газета. – 1994. –16 красавіка; 23 кастрычніка – С. 2
11. Палубінскі, А. Успаміны пра Свіслач: з мемарыяльнай кнігі аб Свіслацкіх яўрэях / А.Палубінскі // Свіслацкая газета. – 1994. – 26 сакавіка; 2 красавіка – С. 2
12. Палубінскі, А. Што такое нямецка-фашысцкая акупацыя: [аб нямецка-фашысцкай акупацыі на Свіслаччыне ў гады Вялікай Айчынай вайны] / А. Палубінскі // Свіслацкая газета. – 2005. –7 мая.– С. 5
13. Полубинский, А. Трагедия в Незбодичах: [события 1942г.] / А.Полубинский // Свіслацкая газета. – 2003. – 15 ліпеня. – С.3
14. Раманчук, Г. Шлях цяжкі Ціхай Волі: [аб в.Ціхаволя Свіслацкага раёна ў гады Вялікай Айчынай вайны] / Галіна Раманчук // Свіслацкая газета. – 2004. – 3 красавіка. – С.3
15. Свіслацкае гета // Памяць: Свіслацкі раён: Гіст.-дак. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / рэдкал. І. І. Варанец і інш. – Мн.: Беларусь, 2004. – С. 161 – 385

16. Свіслацкі раён [у гады Вялікай Айчыннай вайны] // Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / рэд. Г. П. Пашкоў і інш. – Мн.: БелЭн, 2005. – С. 388 – 391
17. Свіслацкі раён: [у гады Вялікай Айчыннай вайны; кароткія звесткі] // Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / гал. рэд. Б.І.Сачанка. – Мн.: БелЭн, 1995. – С. 371 – 374
18. Свіслач: [у гады Вялікай Айчыннай вайны; кароткія звесткі; помнікі Свіслаччыны] // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Гродзенская вобласць / гал. рэд. С. В. Марцэлеў – Мн.: БелЭн, 1986. – С. 284 – 290
19. Свислочский район: [хроника событий Великой Отечественной войны] / подготовила Галина Романчук // Гродзенская праўда. – 2005. – 11 студзеня. – С. 2
20. Соколовский, Р. Жертвы порозовского гетто: [гетто в г.п.Порозово Свислочского района в годы Великой Отечественной войны] / Р.Соколовский // Свіслацкая газета. – 2002 . – 10 снежня. – С. 3
21. Ярмусик, Э.С. Свислочский район в период немецко-фашистской оккупации и послевоенного возрождения / Э.С.Ярмусик // Старонкі гісторыі Свіслацкага краю: Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі. – Гродна, 2001. – С. 207 – 214